

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 738.745

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Central B.
ArgentinoFRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

AÑO XV

Buenos Aires, martes, 5 de marzo de 1963

Буэнос Айрес, вторник 5 марта 1963 года

№ 684

ПОЧТО-ГРАММА

Всеволоду Константиновичу Дубровскому

Сердечно благодарим Вас, Вашу жену, Российское Народно-Монархическое Движение, Редакцию и сотрудников газеты “Наша Страна” за молитвы и за трогательно выраженные чувства в связи с пережитыми Нами тяжелыми минутами.

12 декабря 1962
г. МадридВЛАДИМИР
ЛЕОНИДАКАНЦЕЛЯРИЯ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ЦАРЯ

№ 100196/63

Уважаемый г. Директор,

Его Величество СИМЕОН II Царь Болгарский поручил мне передать Вам Его и Ее Величества Царицы Маргариты искреннюю благодарность за помещенное в Вашей газете “Наша Страна”, переданное Вам нашим соплеменником г. Иорданом Балканским, сообщение о рождении Наследника Престола Е. Ц. В. КАРДАМА, Князя Тырновского.

Передавая Вам приветствие Его Величества и Его искренние пожелания благополучного для всех Нового 1963 года, остаюсь, уважаемый г. Директор, с глубоким почтением

Г. ГЕНЧЕВ

Начальник Двора Е. В. Царя

Г-ну В. Дубровскому. Редактору газеты “Наша Страна”.

Мадрид. 5 февраля 1963

финансовую и экономическую помощь! Почему? Для того, чтобы окончательно оторвать его от Москвы и вследствие этого мудрого действия оказаться в конце концов в выигрышном положении: разделить, дескать, и властью!

Во исполнение этого плана Тито получил миллиарды долларов, а следовательно и неоднократное спасение своего режима от расправы со стороны голодного, холодного, неодетого и неубогого населения Югославии. Другими словами, паразитарный и бесчеловечный режим титовского коммунизма был взят на иждивение американскими капиталистами.

Перед последней всеми еще памятной поездкой Тито в СССР, когда он там отдыхал в объятиях Хрущева, продовольственный кризис в Югославии был столь острым, что, не зная как дотянуть до урожая 1963 года, был поднят вопрос о введении хлебных карточек, которые были уже отпечатаны. Казалось бы, вот тут бы и “подтолкнуть падающего” пропагандой, обещанием щедрой экономической помощи в случае переворота и т. д. Однако, вместо этого США известили Тито через своего посла в Белграде, Джорджа Кеннена, “спеца” по сов. делам, и буквально за несколько часов до отъезда его в СССР, что они высыпают в ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКУЮ Югославию один миллион двести тысяч тон зерна, чтобы выправить продовольственный кризис! Что же касается уплаты за зерно, то об этом, может быть, когда-нибудь и будет речь... И эти благоденствия американцы производят, видите ли, в целях удержать Тито в лагере “нейтральных”!

Ибо Тито, по их малоразумению, — “нейтральный”! Можно отдать ему дар нашего восхищения: одурачивать наивных янки он превеликий мастер! А что же они в самом деле думают: в случае 3-го мирового конфликта между “Западом” и “Востоком” (включая Кубу) Тито так-таки и останется нейтральным? Знатно, наверное гоготали обнимаясь, ком. товарищи Хрущев и Тито...

Николай КРЕМНЕВ

Александра Г.

АГАПА В РИМЕ 13 ЯНВАРЯ 1963 ГОДА

В связи с предпринимаемыми Ватиканом шагами по сближению между собой всех верующих в Единого Бога в наш век наступления против всех верований без различия воинствующего безбожия Международный Университет Общественных Наук в Риме устроил, под председательством Кардинала Беа, 13-го января с. г. торжественную Агапу — братскую трапезу по обычаю древнехристианских Церквей, идущему от времен Апостольских. На эту Агапу были приглашены представители или представители всех исповедующих единобожие Церквей и исповеданий.

Кроме них были также приглашены выдающиеся деятели католического мира и наиболее близкие к вопросам веры послы при Святом Престоле.

Присутствовало 250 гостей, принадлежащих к 21-му вероисповеданию и 70 государствам. Назову наиболее интересных из гостей.

Ватикан представляли кардинал Агостино Беа, монсеньор Виллебрантс, секретарь этого кардинала по Секретариату по сближению Церквей на Ватиканском Соборе, первая поездка которого

вали личный секретарь кардинала отец Шмидт (хорват), затем были представители различных духовных конгрегаций и монашеских орденов.

Италия была представлена вождем правого крыла правящей демохристианской партии, бывшим премьером и министром иностранных дел Джузеппе Пелла, известными сенаторами, депутатами, профессорами и журналистами. Для печати был отведен за занавеской, позволяющей им и ужинать и записывать выступления во время трапезы.

Дипломатический корпус представляли послы при Святом Престоле: Национального Китая — Шеу-Канг Сие, о котором я уже говорила в своих статьях; как старейший из дипломатов он сидел по правую руку от кардинала.

Филиппин — Бениньо Тоад и Толедо, посетивший православную церковь 14-го октября прошлого года, как я об этом писала.

Турции — Мухаррем Ихсан Кизилоглу, оказавшийся близко от меня за столом, что позволило мне с ним побеседовать во время трапезы. Он поздравил

Наблюдатель Архиерейского Синода на Втором Ватиканском Соборе проф. С. В. ГРОТОВ произносит речь на Агапе 13-го января 1963 года. Трубку держит корреспондент “Нашей Страны” на Соборе. На переднем плане справа представитель религиозной общины мусульман-шиитов. Сзади слева от нашего корреспондента со сложенными перед собой руками пастор Реджинальд Киссак, член Всемирного Совета Методистской Церкви.

в Москву, в начале прошлого октября, привела после бесед с архиепископом Никодимом и епископом Алексием Таллинским через переводчика П. А. Кутепова (сына вождя Белого Движения, трагически погибшего в 1930 году) к приезду на Собор делегатов-наблюдателей от Московской Патриархии. Вторично он был в Москве в начале февраля с. г. и ему был передан украинский униатский митрополит Иосиф Слипый, проведший 18 лет в заключении. Как сейчас выясняется, его освобождение из концлагеря в Мордовской Автономной Республике было обещано при первом приезде Виллебрантса, но советское правительство перевело измученного старца из лагеря сначала в одну из санаторий Комитета Государственной Безопасности, чтобы представить его Виллебрантсу несколько оправившимся и пополневшим после тяжелого заключения. Кроме того, на Агапе присутство-

с праздниками Рождества Христова и Нового Года наблюдал Архиерейского Синода и передала ему, что они оценили это его внимание.

Японии — Сетсюя Беппу, сидевший рядом с предыдущим и беседовавший с нами.

Австралии — Макс Нейгебауэр, беседовавший на приемах с нашими наблюдателями.

Вьетнама — Лам Лэ Тринх, сидел от нас далеко и с ним мы не беседовали.

Бразилии — Энрико де Суза-Гомец.

Польши — Папе; его официально не признает Ватикан, ибо нет правительства, от имени которого он мог бы вручить новому Папе верительные грамоты; однако, из сочувствия к борющимся за освобождение своей родины от коммунизма эмиграции и по просьбе польского архиепископа Гавлины (о нем еще будет речь) его также пригласили наравне с другими послами, как б. по-

сла, аккредитованного при покойном Папе Пие XII, который продолжал его считать польским послом.

Ирландия — Томас Комминс.

Греции — Клеон Синтика (один из трех православных на этой Агапе).

Голландии — граф Франсуа де Маршан э д'Ансембург.

Португалии — Антонио де Фария.

Объединенной Арабской Республики (так продолжает называться Египет после отпадения Сирии) — посол Гадал Эссат.

Сенегала — Леон Буасье-Палун (африканец).

Израиля — Мойс Фишер.

Не буду перечислять представителей различных исповеданий, называя только тех, которые выступали на трапезе.

Сначала все собравшиеся направились в университетский храм, где была отслужена литургия на арамейском языке, на котором говорили Спаситель и Апостолы. Затем все присутствовавшие были приглашены в три большие залы, где вкушали трапезу, меню которой должно было напоминать Агапы первого века. Сначала нам подали пирог с начинкой из капусты, шпината, щавеля и лука, затем печеную рыбу (как это упоминается в последней главе Евангелия от Св. Апостола Иоанна), потом сладкий фруктовый торт и свежие фрукты с легким белым вином.

Гости садились по своему выбору. В главной зале стол был поставлен в форме буквы П. Во главе стола в центре “перекладины” сидел кардинал Беа, направо от него Председатель Христианского Союза Евангелистов-Баптистов в Италии известный проф. Манфреди Ронки (это место было предоставлено гла-ве гонимой много веков в Италии церкви), затем шли послы Австрии, Ирландии, Сенегала, Португалии, Израиля, Бразилии, монсеньор Виллебрантс. Слева посол Китая, депутат Джузеппе Пелла, послы Японии, Филиппин, Ирана и Турции.

Во главе одного из поперечных столов сел проф. Гротов и за ним греческий архимандрит Модест - Каллист. Впрочем, проф. Гротов уступил мне свое место и сидел между мной и архимандритом. Архимандрит Модест еще до литургии подошел к проф. Гротову и выразил радость встретить представителя “настоящей” Русской Православной Церкви, а не наблюдателям Московского Патриарха — ставленника безбожников. Отец Модест в середине двадцатых годов служил в Палестине, имея, как он сказал, “миłość Bожią лично позна-комiącą się z Mitropolitom ANASTASI-EJM, который в годы пребывания в Святой Земле стяжал глубокое уважение всех православных и неправославных служителей Господа Бога”. Он просил

выразить чувства его сыновнего почтания Первопарху “настоящей и верной” (сказал он еще раз) Православной Церкви. За ужином он, беседуя с проф. С. В. Гротовым, еще раз выразил свою радость сидеть рядом с “настоящим” православным. Его слова тем более знаменательны, что он подчинен Всеменскому Патриарху, отвергшему, думая этим угодить Москве, участие в Ватиканском Соборе. Это показывает, что о. Модест, подобно епископу Кассиану (Безобразову), не разделяет позиции этого Патриарха, под чьим омофором его Церковь находится.

В начале трапезы исполнявший обязанности ректора вице-ректор Монсеньор ди Анжелис выразил радость при виде стольких верующих разных исповеданий, сидящих за одной трапезой, и просил представителей Церквей выразить свои мысли на тему: “Истина познается через веру путем милосердия”.

Первым выступил кардинал Беа, который начал с того, что многие думают, что Божию Истину можно выразить только теми словами, которые сами они произносят. Но любовь к ближнему должна побуждать нас не только говорить, но и выслушивать своего ближнего, который тоже считает, что он выражает истину. Вообще, много разделений возникло между людьми из того, что каждый хотел лишь поучать и говорить о своей вере, но не хотел понимать другого и даже слушать то, что он говорит. Надо понимать, почему у ближнего сложилось то же убеждение, что лишь он один познал Божию Истину, которая многообразна в своих проявлениях. Посталяемся мы уметь терпеливо выслушивать и понимать друг друга и будем просить Единого Отца Небесного ниспослать нам это понимание.

Истина многогранна и имеет тысячи различных сторон, а познания и ум отдельного человека, пусть даже самого одаренного и мудрого, едва дает ему возможность познать одну, или немногие, из этих граней Божественной Истини.

Не следует нам искать мелкие различия в нашем понимании Вечной Истины. Любовь к истине и самое наше смиренное требует от нас, чтобы мы не забывали никогда ограниченности нашего познания и признали, что наши близкие могут видеть другие грани Вечной Истини; при этом мы, конечно, не отказываемся от той стороны Истини, которую Господь нам открыл. Действительная искренняя любовь к Истине требует от нас, чтобы мы признавали ее, откуда бы она ни исходила, где и у кого мы бы эту сторону Истини ни встретили и ни познали. Все знают, насколько Католическая Церковь консервативна в отстаивании своих традиций, своего Священного Предания, однако, сам Святой Отец в торжественный момент открытия Собора объяснил нам, что в современную эпоху Истини, Хранительницей которой является Церковь, должна быть изъяснена новым языком, языком современных людей, который они понимают.

Но не только перед отдельными лицами встает вопрос понимания Истини, но и перед историей различных эпох встает вопрос о правильном ее понимании в историческом разрезе Единой Предвечной Истини, которая светит нам разными лучами своего Сияния. Прошло, надеемся мы, навсегда время религиозных войн, когда думали насилием навязать Истину, забывая другую ценность, данную Господом человеку, свободную волю, свободу совести, своего самоопределения. Мы учредили при нашем Секретariate Совет по рассмотрению проблемы объединения Христиан. Когда возражают, что никакое заблуждение не имеет права на существование, то мы отвечаем, что заблуждение есть понятие отвлеченное; субъектом права является не само заблуждение, а заблуждающийся человек, который ошибается и не может сам выйти из тех понятий, тех верований, которые являются для него истиной. Человек обязан следовать своему долгу, своей совести и имеет право на признание всеми и уважение его собственной свободы, как и обязан уважать свободные верования других людей, убежденных в своей правоте.

Затем выступили представители различных исповеданий.

Проф. С. В. Гротов произнес часть своей речи по-русски, а затем перевел свои слова и закончил свою речь по-итальянски:

“Ваше Высокопреосвященство! Ваши Преосвященства, Преподобные Отцы, милостивые государи и милостивые государи!

Не в качестве профессора этого университета имею я честь произносить свое приветствие, но как заместитель наблюдателя на Втором Ватиканском Соборе от лица Русской Православной Церкви Архиерейского Синода за Рубежом.

Судьба моей Церкви позволяет мне особо проникновенным образом высказать наши мысли об Истине, выражаемой в Милосердии к ближнему своему. Это милосердие является единственным верным путем к сближению между людьми, принадлежащими к различным исповеданиям.

Наша Истинная Церковь терпит почти полвека гонения на нашей родине; верные чада ее вынуждены были, подобно древним христианам, соединиться в потаенной Церкви. Преследование подвергаются все другие исповедания; страдают от постоянных гонений христиане, евреи, мусульмане, буддисты. Пребывая сам заключенным в различных концлагерях, я смог лично убедиться в том, что совместно переживаемые страдания, общие для всех верующих и твердых, каждый в своей вере, исповедников ведут к более милосердному взаимопониманию и заставляют забывать среди перенесенных от безбожных гонителей мук догматические разногласия. Приведу Вам один пример: работая одно время лекционером (фельдшером) в госпитале одного близкого к Полярному Кругу концлагеря, где в большом количестве умирали непривычные к суровому климату мусульмане из южных областей нашего отечества, я часто караулил у входа в госпиталь, сменяясь в этом с

другим лекционером, тоже христианином, чтобы дать возможность заключенному мулле произнести несколько слов утешения умирающим единоверцам (“Как Вы прекрасно поступали!”) — прерывает Гротова сидевшая недалеко за другим столом англичанка — жена пастора методиста в Риме о. Реджинальда Киссака). Мог бы также привести Вам много случаев, когда христианские священники, раввины, муллы и ламы оказывали друг другу взаимную помощь в обслуживании гонимой паствы, извещая один другого об унывающем, болеющем, страждущем, отчивающемся верующем узнике, которого поддержать, укрепить в своей вере, утешить или направствовать на отправку в другой лагерь на новые страдания мог только единоверный ему пастырь!

Но не только в ужасающих условиях советского прозябания были мы свидетелями этой утешающей действительности, но и в условиях нашего рассеяния, куда Господь послал часть стойких защитников нашей веры от поругателей Церкви, как много веков назад Господь рассеял согрешивших против Него евреев. Наши верующие отцы и братья оказались рассеяны по всем странам, где ныне столько лет уже свидетельствуют нашу Истину, которой под всеми широтами мы остаемся непоколебимо верными. Но в то же время мы ознакомились ближе с чужими народами и их верованиями, их обрядами и обычаями, научились ценить гостеприимство этих народов и ценить оказываемую нам их Церквами, их духовенством или добрыми мирянами материальную помощь, которую мы умеем теперь принимать с благодарностью и смирением, как учат нас наши Архиепископы.

По окончании Второй Мировой войны произошло настоящее соревнование между духовенством различных исповеданий в спасении наших русских политических эмигрантов, которым угрожала выдача на мучительную смертную казнь или на жестокие страдания в советских концлагерях. Напомню хотя бы великолепную помощь Католической Церкви, которая спасла от выдачи советским репатриационным комиссиям, искавшим повсюду свои жертвы, не только тысячи русских православных христиан, но и множество мусульман Кавказа и Средней Азии, перевезенных при ее помощи в единоверные им Арабские государства.

Итак, можем сказать, что Господь этими тяжелыми испытаниями на угнетенной Родине, в потаенном служении Ему наших братьев на родной земле и в странах нашего рассеяния позволил нам установить сношения и приобрести тот духовный опыт, который не дан тем, кто не прошел нашего крестного пути. Одним из последних событий в истории нашей Зарубежной Церкви явилась посылка наблюдателей на Второй Ватиканский Собор, что позволяет представителям некатолических вероисповеданий лучше ознакомиться с теми проблемами, которые решает Католическая Церковь, оценить поиски лучшего понимания Вечной Истини и того духа любви, который внушил пригласить нас на настоящую вечернюю трапезу.

В заключение, позволю себе напомнить слова Кардинала Беа, которые насторону. Обращаясь к нам, он однажды сказал: “Дорогие Братья! позвольте мне Вас так назвать и сознательно добавить слово “Отделенные”.

Именно любовь к истине, проявляемая в милосердии, убеждает нас в том, что настанет день, когда люди почувствуют, что все они братья — сыновья Единого Отца Небесного, их Творца, Который повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и послы-лает дождь на праведных и неправедных”.

Со всех сторон трех зал, куда доносились речи, послышались дружные аплодисменты.

Польский прелат Гавлина прервал выступления других некатоликов, сказав по-польски, а затем по-итальянски, что он не позволит себе превозносить свою Церковь, но хочет отметить, что в прошлом были Церкви, которые побуждали свои правительства воевать против приграничных с ними братских по происхождению, но отличных по вере народов. Его бесконтактная речь была выслушана в молчании нескольких сконфуженных гостями, которые не поняли: упрекал ли он православную Церковь, побуждавшую, якобы, Москву к войнам против Варшавы, или каялся в том,

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

НОВЫЙ ДОНСКОЙ АТАМАН

Нам пишут из Нью Йорка:

Генерал И. А. Поляков, бывший в последние годы Донским Войсковым Атаманом за рубежом, опубликовал в “Донском Атаманском Вестнике” оповещение о своем решении отказаться с 1 марта с. г. от должности Атамана, вследствие расстроенного здоровья, и передать эту должность председателю Донского Войскового Совета, проф. Н. В. Федорову, проживающему в Нью Йорке.

В своем оповещении ген. И. А. Поляков благодарит донцов за оказанное ему в течение многих лет доверие и просит поддержать его преемника.

ВОЗГЛАВЛЕНИЕ О.Р.Ю.Р.

Нам пишут из Сан Франциско:

По сообщению “Русской Жизни”, Организация Русских Юных Разведчиков избрала преемника скончавшемуся в июле 1962 года в Германии возглавителю этой организации, старшему скаутмейстеру Б. Б. Мартину.

Этим преемником избран проживающий в Австралии начальник австралийского отдела ОРЮР Р. Г. Жуков, который заменил временно исполнявшего обязанности старшего скаутмейстера В. В. Селивановского, проживающего в Соединенных Штатах.

Вследствие избрания Р. Г. Жукова, все центральное руководство ОРЮР будет отныне сосредоточено в Австралии, т. к. там же проживают ближайшие помощники возглавителя этой организации Г. И. Кишковский и А. Н. Доннер.

Как и покойный Б. Б. Мартин, все они состоят активными членами НТС.

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ И АМЕРИКА

Нам пишут из Нью Йорка:

Выходящая в Нью Йорке коммунистическая газета “Русский Голос” опубликовала, в виде трех пространых платных объявлений, отчет о состоявшемся в Нью Йорке Соборе Патриаршей Церкви, как в этой газете назван епархиальный съезд существующего в Соединенных Штатах и в Канаде экзархата Патриархии.

Согласно этому отчету в съезде, председателем которого был экзарх, архиепископ Иоанн (Вендланд), участвовали приехавший из Канады архиепископ Пантелеимон (Рудык) и проживающий в Нью Йорке епископ Досифей и 24 представителя от духовенства и мирян.

Съезд послал приветственные телеграммы Патриарху Алексию, президенту Кеннеди, губернатору штата Нью-Йорк Рокфеллеру и городскому голове Багнеру. Протоиерей Степан Ляшевский прочел доклад на тему: “Православные подвижники в Америке в наше время”, а протоиерей Фотий Донаху — доклад на тему: “Православная миссионерская работа среди молодежи в Соединенных Штатах”.

Затем съезд обсуждал вопрос об объединении существующих в Америке Православных Церквей и принял единогласное постановление, свидетельствующее о новом направлении политики Московской Патриархии, и, следовательно, советской власти в этом вопросе. Съезд высказался за учреждение единой автокефальной Американской Православной Церкви, независимой, формально, ни от Патриархии, ни от других церковных центров. Для ускорения соответствующей подготовки учреждается Общество ревнителей единого Православия в Америке.

На третий день съезда архиепископ Иоанн сделал доклад на тему: “Русская Православная Церковь и экуменическое движение”. Второй доклад на ту же тему был сделан одним из руководителей американского и мирового Союзов Христианской Молодежи (ИМКА) П. Андерсоном.

что его Церковь толкала правительство к походам против Москвы? Это было всеми признано тем более неуместным, что ни католики, ни протестанты не покрекали друг друга 30-летней войной! Никто не говорил о кострах Инквизиции или вековых войнах Креста против Полумесяца.

Кратко укажу основные мысли представителей других исповеданий.

Упомянутый методист проф. Ронки говорил, что мир стал слишком тесен, чтоб разные бок о бок живущие Церкви продолжали игнорировать друг друга; надо уметь любить своего ближнего и оказывать милость, которой образец дает нам притча о Самарянине. Господь показал нам, что Ему угодней добрый иноплеменник и иноверец, чем свой равнодушный к ближним священник и левит.

Китайский посол Шеу-Канг Сие говорил нам о древней мудрости Конфуция, учившего видеть во всех людях не дурные, а хорошие стороны, уметь запоминать добро и забывать причиненное зло. Теперь настала эпоха, когда все верующие в Бога должны оставить воспоминания о прежних обидах, которые нанесли им инонверцы, думавшие, что тем служат Богу. Только единение между верующими, различно понимающими Вечную Истину, поможет отразить написк тех, кто в своем ослеплении эту Истину отрицают и преследуют за всякое исповедание этой Божественной Истины, сияющей над страдающим еще ныне от гонений на верующих мпом.

Молодой проф. полит. экономии Иранский ученый Освани говорил от лица шиитской Церкви, которая составляет в мусульманском мире отделившуюся от суннитов меньшинство: “В нашей Церкви первые века ее жизни означеновалась также великой схизмой и кровавыми разногласиями. Но теперь мы на Вашем христианском примере научаемся стремиться к единению не только среди всех мусульман, считающих себя детьми Божиими, но и со всеми христианами, так сердечно зовущими сегодня ко взаимной любви и пониманию”.

Представитель возникшей в средневековой Италии и веками гонимой секты вальденсов проф. богословия их университета Субилия говорил о том, что в прошлом люди, как дети, выросшие в далеких друг от друга странах, не знали друг друга.

Председатель Израильских синагог в Италии проф. финансового права Пиперно говорил о том, что только любви вырастет взаимное доверие.

Представитель на Европу Американского Еврейского Комитета Шустер говорил, что надо признавать братьями всех сотворенных Единым Богом, в Которого по-разному веруем, если мы живем под одной крышей.

Представитель французского еврейства Блументаль напоминал, что, по словам Христианского Апологета Турутлиана, в древности христиан обвиняли однажды в том, что разлив Тибра разорил римлян или малый разлив Нила принес в Египет голод. Он призывал всех присутствующих бороться против того, чтобы возводить подобные же обвинения на евреев, которые, по его заверениям, ценят, если христиане не видят в них врагов, а признают братьями.

По окончании Агапы представители итальянской телевизии просили китайского посла, проф. Ронки, Субилия и обоих представителей Православной Церкви архимандрита Модеста и проф. Гротова сказать несколько слов для телевизии. Пока они были заняты, монсеньор Виллебрантс подошел и сказал мне, что кардинал просил передать профессору Гротову свою благодарность за столь понравившееся кардиналу выступление. То же мнение выражали многие из участников Агапы. Таким образом эта Агапа дала возможность одному из наблюдателей Архиерейского Синода не только слушать ход прений на Ватиканском Соборе, но и выступить в присутствии собравшихся представителей не одного католического мира, но и других исповеданий и сказать о том особом положении, в которое Провидение поставило эту Церковь в период ее временного, верим, рассеяния перед возвращением в Обетованную родную Русскую Землю.

Александра Г.

Гражданство, паспорта “но-аргент.”, кварт. вопросы, “хубиласион” и др.

Прис. пов. РОМАНОВИЧ

Вторники и пятницы от 17-20 часов Карлос Кальво 2851, Русский Дом. По воскресеньям от 12-13 ч. в Корпусном Д., Бажестер, С. Мартин 344.

С. Л. Войцеховский

Записная Книжка

ФЕВРАЛЬ 1963

ПОЧИН К. Н. НИКОЛАЕВА

Сотрудник “Нашей Страны”, председатель Объединения русских юристов в Соединенных Штатах, К. Н. Николаев, издал Обращение к русским людям и призвал в этом Обращении к немедленному учреждению особого Церковно-Общественного Комитета для защиты Церкви и религии в России.

— Гонения на Православную Церковь и верующий народ в России, — написал К. Н. Николаев, — приняли ясно выраженный характер, ведущий в недалеком будущем к полной ликвидации храмов, монастырей (Св. Успенская Почаевская Лавра) и искоренению религии среди многомиллионного народа... Русский народ не обладает возможностями защиты вексовых святынь и своих тысячелетних верований. Защиту может и должна оказать Русская Православная Церковь заграницей и общественное мнение свободных христианских государств... Мы должны обратиться к Мировому Союзу Церквей и указать, что Союз этот не имеет нравственного значения, если он не только молчаливо, но и одобрительно относится к советской власти, встречаясь с ее представителями и... согласившись принять... Московскую Патриархию на условии возвращения молчания уст по поводу гонений в России... Равнодушие Ватикана к гонениям подрывает значение созданного им Собора, если его работа к утверждению веры и нравственности протекает в обстановке ликвидации религии в России.

Напомнив, что в 1930 году Папа Пий XI протестовал против гонения на веру в России, а лорд Керзон в свое время требовал освобождения арестованного коммунистами Патриарха ТИХОНА, К. Н. Николаев думает, что и ныне некоторые иностранные государственные деятели могут последовать их примеру, но для этого “в защите Церкви и народа в России нужно выйти на широкие мировые просторы и это сделать могут только Русская Православная Церковь заграницей и эмиграция”.

Сославшись на статью проф. А. Билимовича в “Русской Жизни” (24-го января 1963 года) о проникших из России за границу документах, описывающих издевательства коммунистов над братией и паломниками Почаевской Лавры, К. Н. Николаев в своем Обращении привел слова автора этой статьи о том, что “перед лицом этих фактов мы не можем оставаться равнодушными и бездеятельными”.

— Вся масса русских беженцев, — написал проф. А. Билимович, — должна объединиться в общем протесте против Почаевских зверств. С приложением перевода Почаевских документов, размещенных протестные заявления, снабженные тысячами подписей, должны быть направлены в Организацию Объединенных Наций... Массовый протест русских беженцев... должен быть сообщен представителям других христианских и иных вероисповеданий с просьбой присоединить свой голос к нашему протесту против коммунистических гонений на религию. С такой же просьбой должно обратиться к правительству и парламентам всех культурных государств, равно как и к ведущим органам печати.

В воскресенье
10 марта 1963 г.

— Мы не настолько наивны, — прибавил автор статьи, — чтобы думать этим массовым протестом приостановить советские гонения на религию и, в частности, Почаевские зверства... но такой массовый протест явился бы громким, дополнительным разоблачением лжи советской пропаганды о религиозной свободе в нынешнем СССР... Есть еще один глубокий смысл указанного массового протестного действия. Слух о нем донесся бы через советские рогатки до страдающих за веру в СССР, в том числе и в Почаев, как донесся их стон сюда. Они тогда почувствовали бы себя не такими одинокими и всеми покинутыми... Мы же показали бы, что мы еще живы, еще не потеряли способность чувствовать боль родных нам по крови и по вере людей и реагировать на эту боль.

ОБ ОДНОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ ХРУЩЕВА

Трудно себе представить почин, более своеобразный и нужный... С легкой руки советских патриотов, защитников “вечной России”, близоруких иностранцев, платных и бесплатных агентов коммунистической пропаганды, часть русских эмигрантов потеряла (в последние годы) живое ощущение действительного положения нашего народа при Хрущеве. Она вообразила, что разоблачение “культы личности” свидетельствует не только об осуждении преступлений, совершенных Сталиным, но и о невозможности их повторения. Она не заметила, что это осуждение коснулось только репрессий, примененных Сталиным к его товарищам по партии, но не истребления многих миллионов русских людей, никогда к этой партии не принадлежавших. Она забыла, что это осуждение промолчало о сталинском гонении на Церковь, на духовенство и верующих и что это гонение не только продолжается при Хрущеве, но именно при нем стало особенно жестоким и гнусным.

В статьях моего покойного друга, И. Л. СОЛОНЕВИЧА, которые “Наша Страна” (29-го января 1963 года) перепечатала из его прежних изданий по случаю 25-й годовщины трагической смерти Т. В. Солоневич и Н. П. Михайлова, есть несколько строк, которые нужно выучить наизусть.

— Борьба с большевизмом, — написал И. Л. СОЛОНЕВИЧ 15-го февраля 1938 года, — есть вовсе не политическая борьба, не борьба просто одной партии против другой партии. Это есть борьба за Жизнь с большой буквы. Большевизм — это власть лжи, голода, смертей и убийства. Борьба с большевизмом есть обязанность всякого порядочного человека. Я хочу подчеркнуть: это не вопрос политики, а вопрос порядочности — какая политика может быть в отношении убийц? Но всякий порядочный человек, видя, как на его глазах убивают девочку, не имеет права перебрать в своей памяти все криминальные теории и пойти дальше своей дорогой. Тут уж нужно драться. Драться до конца...

Это убийство детей, о котором И. Л. СОЛОНЕВИЧ написал еще при жизни Сталина, что к нему нельзя применить политической оценки, продолжается на наших глазах и после смерти Сталина, после перехода всей власти в России к Хрущеву. Более того, оно стало при Хрущеве обыденным явлением.

Пусть это убийство не есть физическое уничтожение. То, что коммунисты ныне творят в России под именем, так называемого, лишения родительских прав — насилиственный отрыв верующих детей от верующих родителей — хуже физического убийства... Первым, в русской зарубежной печати, обратил внимание на это преступление протоирей о. Борис Молчанов, сообщивший в “Православной Руси” и в “России” о состоявшемся в Ташкенте весной 1960

года судебном деле Ефима и Зои Белоусовых, обвиненных в том, что они “насильственно навязали своей несовершеннолетней дочери религиозные взгляды, запретили ей посещать школы, нарушив тем самым закон о всеобщем и обязательном обучении”.

Несостоятельность этого обвинения была доказана одной подробностью этого возмутительного “суда”: у Белоусовых были отняты для помещения в коммунистический детский дом не только их 14-летняя дочь Галина, но и 4-летний сын Александр, на которого закон о всеобщем обучении, естественно, не распространялся.

После этого преступления, к которому русская эмиграция — церковная и светская — отнеслась равнодушно, коммунисты совершили такие же, не менее вопиющие преступления. Осенью 1961 года московская “Литературная Газета” описала насилиственный увоз детей Эллы Черепановой, “лишенной материнских прав” за веру в Бога. В 1962 году в советской печати появилось много сообщений о других жестоких ударах коммунистической власти по верующим русским семьям, но, конечно, эти сообщения не полны и случайны — в действительности этих ударов было больше. Так, например, недавно, после появления в американском посольстве в Москве сибирских сектантов, умолявших о защите от советского гонения, выяснилось, что часть их детей была у них отобрана за год до этого посещения.

ЕЩЕ РАЗ О “ВОЕННОЙ БЫЛИ”

Читатели этой “Записной Книжки” простят мне — надеюсь — еще одно повторение тех слов И. Л. СОЛОНЕВИЧА, которые “Наша Страна” так недавно им напомнила. Слова эти объясняют лучше, чем бы я это сделал сам, побуждения моего резко отрицательного отношения к статье сотрудника “Военной Были”, назвавшего советские войска “новой русской армии” и их победы “русскими победами”.

— Мне страшно думать, — написал И. Л. СОЛОНЕВИЧ 1-го февраля 1939 года, — о том лже-патриотическом словоблудии, которое яркими лозунгами славы, неделимости территории прикрывает самое страшное, что было в нашей истории: попытки убить и тело, и душу нашего народа... Если это тело и дальше будет обескровливаться в колхозах и концлагерях, если душа и дальше будет опустошаться звериной борьбой за жизнь, за кусок хлеба и жилплощади, если дети, наши дети, цветы нашей жизни, и дальше будут “перекрываться” и в пионерских отрядах, и в колониях беспризорников, если и дальше воинствующее безбожие будет подрывать народную веру, а невоинствующее ГПУ заменять священников “преверненными людьми”, то что останется и от славы, и от неделимости, и от территории?

Русский эмигрант, — добавлю к этим словам И. Л. СОЛОНЕВИЧА, — признающий, как это сделали редактор и сотрудник “Военной Были”, что нет разницы между “старыми и новыми победами”, между “старой и новой армией”, не только отказывается от свободы русского народа. Он не только забывает свое прошлое и склоняет колени перед коммунизмом. Он — кроме того — возлагает на себя и на русский народ ответственность за бесчисленные преступления, совершенные коммунистами под охраной штыков и танков “новой русской армии” — за Винницу и Катынь; за десятки тысяч других, еще необнаруженных братских могил бесчисленных жертв советского террора; за тюрьмы, лагеря и ссылки; за поголовные насилия над женщинами и детьми, совершенные в захваченных в 1945 году европейских странах людьми, которых парижский журнал Обще-Кадетского Объединения бесстыдно назвал винами “в русских формах, с русскими погонами на плечах”.

Пусть А. А. Геринг и его анонимный сотрудник — если это им угодно — делят эту ответственность со сталинскими полчищами. Пусть их, своим молчанием, покрывают те, кто был обязан своевременно и гласно осудить постыдный “новый курс” парижского журнала. Мы — русские противники коммунизма — осуждаем не только этот “новый курс”, но и равнодушное молчание, которое — если оно длится слишком долго — становится попустительством и одобрением.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

В Доме Русских Белых
Карлос Кальво 2851

состоится
КОНЦЕРТ

эстрадных артистов А. И. и М. А. ИВАНОВЫХ, при участии певца

ВЛАДИМИРА ФИШКИНА

В программе: музыка Бизе, Брамса, Дворжака, Сарасатэ, Чайковского, Шопена и других композиторов, кроме того в программу входит джазовая

музыка и народные песни.

ВЕСЬ ДОХОД С КОНЦЕРТА будет передан пианисту П. Н. ВЕСЕЛОВУ,

перенесшему только что тяжелую операцию.

Концерт организован по инициативе артиста М. А. ИВАНОВА.

ВХОДНАЯ ПЛАТА 50 ПЕСО

НАЧАЛО В 18 ЧАСОВ

Г. Месняев

АРАКЧЕЕВ И МЫ

Столпы русской историографии: Карамзин, Соловьев, Ключевский, Платонов — в очень малой степени определяли исторические взгляды рядового русского интеллигента. Разве только острые и "красные" слова Ключевского, его остроумные, иногда озорные, суждения об отдельных деятелях русского прошлого — встречали отклик в среде русских людей дореволюционной эпохи, почитавших себя интеллигентными и передовыми. В этих "красных словцах" они, как раз и находили удовлетворение своей потребности потешиться и позубоскалить по поводу старой русской жизни, ими почитавшейся дикой, отсталой, некультурной и достойной всяческого презрения.

Не великаны русской исторической мысли, а другие историки, та научная мелкота, которая шла на поводу у интеллигентского плебса, всячески ему по-такая — Милюков, Киззеветер, Довнар-Запольский и многие другие — учили русского интеллигента и русской истории в своем собственном освещении и тому, что этой истории следует стыдиться, особенно, по сравнению с историей других "цивилизованных" европейских государств.

Именно эта научная мелкота, поддержанная писателями-обличителями, и, в первую очередь, брызгавшим ядовитой слюной сатириком Салтыковым-Щедриным, позабылись о том, чтобы внедрить в доверчивые умы русских людей самое мрачное, лживое и ложное представление о России и об ее прошлом. Именно эти "историки" изобрели и ввели в исторический обиход, как господствовавшие в России бытовые явления, и "шицирутины" и "Салтычиху", и "аракчеевщину" и "Николая Палкина" и многое другое, что характеризовало императорскую Россию, как какой-то застенок, как какой-то "сад пыток", как какое-то гиблое, проклятое Богом и людьми место на свете.

Мало кому удавалось отнести к такому вульгарному и шаблонному взгляду на Россию и ее историю критически. Мало кому приходила в голову мысль о том, как же страна "шицирутинов", "Салтычих" и "аракчеевщины", сумела в единодушном порыве победить непобедимого Наполеона, и как она, эта отсталая и дикая страна, с ее "городами Глуповыми", "Держимордами" и "Угрюм-Бурчевыми" — сумела во всех областях культуры, за одно столетие, очутиться в авангарде мировой культуры.

Однако, и тогда были люди, которые могли побороть лживые внушения, относящиеся к России, упорно и настойчиво культивировавшиеся прогрессивны-

ми историками. В частности, Лев Толстой, в период написания им "Войны и Мира", то есть еще тогда, когда он исповедовал разумные, трезвые и патриотические взгляды, чрезвычайно критически отнесся к общепринятому взгляду русской "прогрессивной" мысли на русское прошлое.

В своем "Приложении" к "Войне и Миру" он писал:

"Характер времени, как мне выражали некоторые читатели... недостаточно определен в моем сочинении.

На этот упрек я имею возразить следующее. Я знаю, в чем состоит тот характер времени, которого не находят в моем романе, — это ужасы крепостного права, закладывание жен в стены, сечение взрослых сыновей, Салтычиха и т. п., и этого характера того времени, который живет в нашем представлении, я не считаю верным и не желал выразить. Изучая письма, дневники, предания, я не находил ужасов того буйства в большей степени, чем находжу их теперь или когда-либо... Ежели в понятии нашем составилось мнение о характере своееволия и групповой силы того времени, то только оттого, что в преданиях, записках, повестях и романах до нас наиболее дошли выступающие случаи насилия и буйства. Заключать о том, что преобладающим характером того времени было буйство, также несправедливо, как несправедливо заключил бы человек, из-за горы видящий одни макушки деревьев, что в местности этой ничего нет, кроме деревьев".

Такой справедливый и трезвый взгляд Льва Толстого на русское прошлое, получивший убедительное отражение в его знаменитой эпопее о двенадцатом году, вовсе не разделялся ни либеральной историографией, ни интеллигентской толпой, этой историографией питавшейся. И только после революции, когда началась великая переоценка ценностей, наиболее вдумчивые русские люди, понявшие лживость внушенных им исторических понятий и суждений, стали пытаться найти в мусорной куче всяких исторических анекдотов, сплетен, небылиц и прямой клеветы, то жемчужное зерно правды, которое было от них так долго утаиваемо.

Этим стремлением найти правду и отрешиться от заученных шаблонов, объясняется стремление многих пересмотреть канонизированные интеллигентской мыслью исторические выводы, касающиеся отдельных деятелей ушедшей России.

Одной из таких попыток относится к

наиболее однозной для любого русского интеллигента, личности государственного деятеля Александровской эпохи графу А. А. Аракчееву. Недавно в "Знамени России" была помещена статья Г. Богданова, в которой автор пытался, вопреки господствующему мнению, представить Аракчеева человеком больших достоинств, оказавшим России немалые услуги, особенно в военном деле. Несколько лет тому назад такую же задачу поставил перед собой и П. Н. Богданович, написавший об Аракчееве отдельную книгу, в коей он всячески опровергал предвзятые оценки русского образованного общества, касающиеся графа Аракчеева.

Можно оспаривать и не соглашаться полностью или частично с выводами называемых выше авторов. Можно считать, что они, обивли Аракчеева, в какой-то мере, отступили от исторической правды и дали идеализированный его портрет. Но, вместе с тем, нельзя не почувствовать людям, которые, движимые совершенно бескорыстными побуждениями, старались обрести историческую правду и показать ее современному читателю, мало склонному отходить от старых исторических штампов. Кроме того, нельзя, конечно, людей, ищущих истины, лишать права свободного исторического исследования, не считаясь с общепринятыми мнениями.

Иначе посмотрел на это известный публицист Н. Осипов, который в статье "Аракчеевцы" ("Н.Р.С." от 2 янв. т. г.), с нескрываемой запальчивостью и озлоблением обрушился на Г. Богданова, осмелившегося поколебать легенду о, так называемой "аракчеевщине". Надо сказать, что Н. Осипов некоторыми своими статьями привлек к себе внимание и симпатии разных кругов русской эмиграции. Он не поносил с плеча русского прошлого, как делают это и посейчас многие; он дал прекрасную характеристику великих реформ Императора Александра II и его сподвижников; он даже признавал некоторые заслуги "самодержавия" перед Россией. Однако, как бы спохватившись или испугавшись осуждения со стороны некоторых кругов эмиграции, Н. Осипов забил отбой и в ряде статей (одна из них "Аракчеевцы") повел ожесточенную атаку против "правых", обвиняя их в историческом невежестве, в неспособности мыслить и в других смертных грехах.

В частности, по поводу статьи Г. Богданова, Н. Осипов, не мало не много, обвинял "правых" в том, что они "аракчеевцы", что они "мечтают о какой-то модернизированной аракчеевщине" и должны поэтому "встать и устроить бурную овацию Г. Богданову". Признаться, как-то неловко и странно читать такие ничем неподкрепленные и явно демагогические выступления почтенного публициста против всех тех, кого он именует "правыми".

На другой день в лагере начали появляться местные жители, спрашивая, когда будет следующий костер, так как от присутствовавших на первом вечернем костре они слышали самые хвалебные отзывы. На всех последующих кострах количество гостей постоянно увеличивалось, многие приходили к каждому вечернему костру.

Самый большой вечерний костер собрал более 200 чел. На нем, кроме скаутов, выступали и проводившие свои канканы в Успаллате, "Певчие мальчики Л. Мурнальдо" — знаменитый хор, известный своими выступлениями не только по всей Аргентине, но и в Европе. Накануне наши скауты были ими приглашены в гости в 16 полк горной пехоты, где они остановились.

Успаллатские друзья русских скаутов не только на словах оказались друзьями, но были таковыми и на деле. Все шли скаутам навстречу, оказывая много услуг и помощи. Скаутам бесплатно был предоставлен грузовик, на котором они совершили поездку по трансандинскому шоссе к границе Аргентины с Чили, к знаменитому памятнику Христа Спасителя, воздвигнутому на высоте 4200 метров. На цоколе памятника надпись:

"Эти горы разрушатся раньше, чем Чилийцы и Аргентинцы нарушают клятву мира, данную у стоп Христа Спасителя".

От пограничной местности "Лас Куэвас" дорога к памятнику серпантином поднимается почти отвесно на высоту более 2000 м. С высоты, игрушечными кажутся не только автомобили, медлен-

но ползущие в гору, но и дома находящиеся внизу.

Весь путь от Успаллаты до памятника Христа Спасителя настолько живописен, разнообразен и интересен, что списать его просто не хватает слов. Эта дикая, но сказочная красота, не поддается описанию, ее надо видеть и видеть не один раз.

На этом пути скауты посетили: Пичеуту с ее живописным водопадом момотом через быструю горную речку того же названия, "Ла Кортадера", колоссальный горный массив, преградивший путь сплошной отвесной стеной, блестящего красного гранита, из недр которого с шумом низвергается водопад с ледяной водой. Для продолжения пути человек должен был пробить в этом гиганте тунель.

С восторгом встретили скауты, неописуемой красоты и великолепия, сооруженной самой природой, "Мост Инков". Бурная горная речка Мендоса, встретив на своем пути гранитную преграду, не уступила в борьбе и пробила себе дальнейший путь, оставив над собой мост, чудо природы.

Недалеко от моста, из глубин земли бьет источник с горячей водой в +38 градусов, чрезвычайно богатой самыми разнообразными минеральными солями, железом и иодом. Воды источника окрасили не только мост, но и близ лежащие скалы яркими красками, от золотой до ярко красной, и зеленой, и покрыли все толстым бархатным ковром осадков минеральных солей, а своды моста брызги источника украсили причудливыми

РУССКИЙ ФЛАГ В КОРДИЛЬЕРАХ

ЛАГЕРЬ "КОНДОР" Н. О. Р. С. - Р.

Группа русских скаутов НОРС-Р, в количестве 21 чел., под руководством скаутмастера Н. М. Седляревича и А. Н. Михонского, 31 января с. г., провожаемые своими родителями и многочисленными друзьями, выехала из Буэнос Айреса в Кордильеры для проведения своего второго в текущем летнем сезоне, лагеря "Кондор".

Местом для лагеря "Кондор" была избрана Успаллата, цветущий оазис среди горных скалистых гигантов, на высоте 2000 м. над уровнем моря, в 105 км. от гор. Мендосы и в 100 км. от границы Чили.

Вся околица Успаллаты прорезана быстро текущими горными речками, ручьями и оросительными каналами с кристально чистой, холодной водой, вполне пригодной для питья и покрыта сплошь большими деревьями, почти исключительно тополями, как свечи тянущимися к небу, и плакучими ивами, достигающими высоты 10-ти этажного дома. Расположена Успаллата в большой долине, окаймленной необычайно красивой раскраски уходящих за облака горных вершин, из которых ближайшими к лагерю "Кондор" были: "Серебряная" — 4500 м.; "Седловая" — 5600 м.; "Семицветная" — 3800 м.; "Столовая" — 4200 м. (на этой горе, вернее большом плоскогорье, пасутся стада диких гуанако, цель всех здешних охот-

ников); "Чугунная" — 4000 м. и множество других, соперничающих между собой стремлением ввыс.

Все эти горные вершины по своей конфигурации и раскраске представляют необычайно красивое зрелище, особенно ранним утром при восходе и вечером — при закате солнца. Большинство из них покрыто снежным покровом.

Появление русских скаутов было сенсацией для местных жителей, принявших неожиданных гостей со всем радушием и гостеприимством.

Директор гостиницы "Успаллата", одна из самых комфортабельных туристических гостиниц страны, г. Мих. Дубинская, предоставил скаутам для лагеря усадьбу принадлежащую гостинице. В самой гостинице скауты пользовались большим бассейном для плавания.

В лагере, под сенью столетних плачущих ив, было разбито 8 палаток, красиво оборудована лагерная часовня и с удобством устроена кухня и столовая. Уже к первому вечернему костру собралось много гостей, пришедших познакомиться с нашими скаутами. Все выступления скаутов принимались восторженно и гости долго не уходили после окончания костра, обмениваясь впечатлениями и засыпая руководителей лагеря вопросами, касающимися России и нашего народа.

человеком близким Имп. Александру I. Едва ли ему, в силу его высокого положения и удаленности от строя, приходилось распоряжаться экзекуциями и “засеканием”. Бунт в военных поселениях случился при Имп. Николае I, т. е. тогда, когда Аракчеев был не у дел, и, следовательно, не влиял на постановку дела в них.

Вероятно, если мы поднимем выше исторических, поражающих наше воображение “макушек” — мы увидим, что деятельность графа Аракчеева далеко не исчерпывалась “засеканиями”, вырыванием солдатских усов и откусыванием носов. Может быть, этого и совсем не было, а если и было — то вовсе не так, как преподносит это нам пристрастная либеральная историография.

Убедиться и проверить — это не только наше право, которого хочет нас лишить Н. Осипов, но и наша святая обязанность!

Для нас, собственно, не важен сам Аракчеев! Нам важна правда и о нем и обо всем том, что так долго намеренно искали. Мы и впредь — не страшась либеральных окриков, насмешек и укоров — будем старательно, настойчиво и ревностно искать правду о России и об ее давно ушедших деятелях. Правда же эта заключается в том, что вовсе не “засекания”, не “прогония сквозь строй”, не “Салтычиха” и другие жестокости и уродства крепостного права — определяли содержание, дух и характер прошлой русской жизни.

Не надо сгущать и умышленно выпячивать те темные стороны русской жизни и быта, которые были связаны с крепостной эпохой. Были и ужасы, были и жестокости, была и неправда, так же, как были и есть они повсеместно. Но, не они, конечно, составляли сущность нашей национальной жизни. Жизнь эта имеет свою логику и свою последовательность, и, например, великие реформы Царя-Освободителя вовсе не стоят в русской истории особняком, каким-то редким и чуждым русской жизни явлением. Они, эти реформы не появились сами по себе, а органически выросли из почвы, возделанной в предыдущее царствование того самого Императора, имя которого наши либералы не могут слышать без скрежета зубовного.

Г. Месняев

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
приинимает
по средам и пятницам от 18 до 20 ч.
по субботам от 16 до 18 час.
АМЕНАВАР 4156 **CAPITAL**
Новый телефон 701-8413

Е. Фест

МОЙ ОТВЕТ Б. ДОМОГАЦКОМУ

Не легка задача будущих историков понять и объяснить все происходящее в наши дни. Но нельзя будет это происходящее и забыть. Понтине, Щедрин оказался наиболее живучим из русских писателей, ибо герои его и сейчас процветают в эмиграции, в лице прямых потомков Иудушки Головлева.

Русские противники коммунизма должны знать, с кем они имеют дело, когда им случается читать статьи, небезизвестного своей “политической гибкостью”, типичного представителя “российской революционной демократии” (не Российской по происхождению) г. Б. Домогацкого.

Одна из этих статей, под названием “Год скорби”, опубликованная в мельбурнской газете “Единение” № 20 (616), вызвала, как и следовало ожидать, справедливое возмущение русской общественности в Австралии, другая же, посвященная памяти А. И. Кишковского, появилась в пресловутой парижской “Русской Мысли” № 1910. И если автор в статье “Год скорби”, ссылаясь на советские документальные данные “добывает” историческую Россию, то в статье “А. И. Кишковский” он не только дискредитирует русских националистов, но и сознательно искажает факты и события.

Эта статья не может не внести разлада в эмигрантскую среду, не помешать изживанию взаимной вражды. Итак, не кажется ли Вам, г. Домогацкий, что Вы грешите против правды, утверждая о том, что отвратительную обстановку, царящую в русской эмиграции в Австралии создали ничтожные по своему удельному весу, но активные своим шумом, кучки мракобесов и черносотенцев, с одной стороны, и поднявшие голову совпатриоты и прямые агенты МВД-КГБ, с другой стороны (обычный альянс в наши дни на одной базе — “национально-патриотической”, подразумевая под этим “национально-советский” патриотизм), которые, как Вы пишете, проявляют “бешеную” энергию в форме анонимных писем, пасквилей, “памфлетов”.

Мы знаем о подрывной работе советской агентуры и ее приспешников, но нам известно и о том, что эта агентура, а также ренегаты с чекистской психологией и с русскими именами, находят себе не только “работу”, но и привычную среду в тех псевдо-революционных группировках, которые занимаясь угрозами, избиениями, доносами и интригами, фактически и создали эту отвратительную обстановку.

Присматриваясь к их деятельности, не трудно установить, что они представ-

ляют собой тот центр, который является возбудителем раздоров и провокаций в среде русской политической эмиграции.

Я был непосредственным очевидцем не только попытки сорвать “День примиримости” 12.11.1961 г. активистами этих группировок и их пособниками, но и ими же организованного публичного дебоша, 5.8.1962 г., в помещении церковно-приходского зала Свято-Покровского Собора г. Мельбурн.

Кстати, во время этого дебоша мне угрожал избиением один сотрудник газеты “Единение”.

Тот факт, что некоторые сотрудники газеты “Единение” подвергаются сейчас открытой критике, а редактор и местный руководитель одной политической организации вынуждены будут предстать перед коронным судом по обвинению в клевете, является вполне оправданным актом самозащиты тех, на которых эти “сотрудники” систематически клеветали и клевещут, в том числе на пишущего эти строки, и, даже, над одним из них применили методы физического подавления инакомыслия.

Вы, г. Домогацкий, пишете, что “продажа этого листка (“Русская Правда”, Е. Ф.) на собрании власовцев закончилась печально для продавца-издателя: он былбит и выброшен из зала”, но при этом не упоминаете о том возмутительном факте, что это избиение происходило в приходском зале около иконы и портрета Государя-Мученика, причем священник и присутствовавшие вынуждены были применить соответствующие меры воздействия, чтобы успокоить зачинщиков дебоша.

Газета “Единение” № 32 опубликовала по поводу этого следующую, характерную заметку:

“В Мельбурне состоялся доклад члена КОНР г. Г. А. Алексеева. После доклада, когда Г. А. Алексеев стоял в углу зала у иконы и портрета имп. Николая II, разговаривая с некоторыми слушателями, редактор ротаторного листка, специализировавшегося в обливании грязью русских антикоммунистических организаций и их местных деятелей, ударил кулаком в лицо участника власовского движения подошедшего к докладчику, чтобы поздороваться и объяснять, что господин, пытающийся навязать Г. А. Алексееву свой “желтый” листок, в свое время оскорбил память генерала А. А. Власова и его сподвижников, назвав их “изменниками и предателями родины”.

Нападавший встретил от потерпевшего достойный отпор, а несколько возмущенных юношей схватили наглеца и вывели из зала”.

И эта версия газеты, сотрудником которой является г. Домогацкий! Так ли это? Не лишним будет также напомнить автору о “Письме в Редакцию”,

Обращаем внимание г. г. подписчиков на то, что ЦИФРА, поставленная на бандероли, после адреса, КРАСНЫМИ ЧЕРНИЛАМИ указывает ПОСЛЕДНИЙ оплаченный данным подписчиком НОМЕР газеты.

ВНИМАНИЕ! ВАЛЕНТИН ПОЛИЩУК

hace todo trabajo de
**PINTURA — ALBAÑILERIA —
PLOMERIA**

con personal competente

ПОКРАСКА ДОМОВ,

ПОСТРОЙКА НОВЫХ и

ПОЧИНКА СТАРЫХ,

ИНСТАЛЯЦИЯ и ПОЧИНКА

ВОДОПРОВОДОВ.

Работа ответственная.

Для своих специальная цена.

Принимаю заказы в столице

и в провинции.

Т. Е. 30 - 0770

Bulnes 1198

Boulogne Sur Mer

San Isidro

Carlos Calvo 550 Dto. 10

Capital Federal

которое вынуждена была опубликовать газета “Единение” № 34. Цитирую полностью:

“М. Г. г. Редактор! Заметка в Вашей газете от 10.8.1962 г. о случившемся после траурного собрания по выданным и трагически погибшим в коммунистических застенках руководителям ОДНР и всем погибшим в освободительной борьбе, в воскресенье, 5.8.1962 г., устроенному организациями СБОНР и СВОД, вызвала много недоразумений, кривотолков и запросов в отделы организаций.

Руководство отделов СБОНР и СВОД в Австралии, в целях ограждения себя от ответственности в глазах общественности за произошедший инцидент, убедительно просит Вас поместить ниже следующее разъяснение: инцидент возник после траурного собрания, а его участники не имели и не имеют никакого отношения ни к СБОНР, ни к СВОД, ни в прошлом, ни теперь.

Организации СБОНР и СВОД крайне возмущены инцидентом, происшедшем в день траурного собрания. Руководство СБОНР и СВОД в Австралии”.

Даже из этого сообщения видно, что местные организации СБОНР и СВОД не только опровергают версию газеты “Единение”, но и осуждают зачинщиков дебоша, а вот автор не только пытается дезинформировать русскую общественность в их интересах, но и опровергивает.

Таким образом, г. Домогацкий оказывает очень сомнительную услугу тем сотрудникам газеты “Единение”, у которых оказалось “рыльце в пушку”.

Е. Фест

сталактитами формы опрокинутой цветной капусты. Все это столь дивно, красиво и красочно, что запоминается на всю жизнь.

За “Мостом Инков” криками “Ура” приветствовали скауты царя Кордильеров, седовласого “Аконкагуа”, поднявшего свою голову выше 7000 метров к солнцу. Казалось, что он тут же, у дороги, а на самом деле — до его подножья ст места, где стоял грузовик, около 40 километров. “Аконкагуа” — одна из величайших горных вершин в мире, жестоко карающая смельчаков, желающих попрать его снежную голову своими ногами. Недалеко от дороги находится горное кладбище с могилами почти исключительно жертв “Аконкагуа”. Большинство нашедших здесь вечный покой европейцы: немцы, англичане, есть северо-американцы и даже священник словенец, хотелавший на вершине “Аконкагуа” отслужить Божественную Литургию.

“Аконкагуа” прекрасен в своем величии, и ужасен в своей жестокости. “Это — гора смерти”, — решил один из скаутов, не отрывая взора от ослепительно блестевших ледников и снега высоко над облаками, а “Аконкагуа”, как бы в подтверждение его слов, дунул на сидящих в грузовике своим леденящим дыханием.

Кроме этой, незабываемой и полной впечатлений, поездки скауты ходили в походы к близлежащим горам. На вершине “Чугунной” горы, на железном столе, в опрокинутой вверх дном консервной коробке, нашли листки бумаги с подписями всех тех, кто раньше по-

бывал на этой вершине. Оставили свои подписи и наши скауты.

Лагерные заботы, походы, вечерние костры, езда верхом на лошадях, купание в бассейне заполняли лагерные дни.

14 февраля скауты и “Певчие мальчики Мендосы” возложили большой красный букет цветов, перевязанный национальными — аргентинской и трехцветной русской — лентами у памятника героя Аргентины Генералу Сан Мартину в историческом месте, так называемом, “Бовэдас” (Своды).

“Бовэдас” — это глинобитные постройки, увенчанные высокими куполами конической формы. В них была стоянка штаба армии ген. Лас Эрас, во время похода ген. Сан Мартина в Чили.

Венок возложили совместно руководитель “Певчих мальчиков Мендосы” монах брат Каэтан и скм. Н. М. Седляревич.

После возложения венка кат. свящ. О. Соса в прочувственном слове подчеркнул символическое значение дружбы стоящих у подножья памятника двух юных национальных групп и выразил пожелание возрождения нашей Родины — России от безбожного коммунистического ига. Скромное это торжество произвело на всех присутствовавших волнующее впечатление, и закончилось пением аргентинского национального гимна.

Перед отъездом из Успаллаты наши скауты устроили прощальный костер во дворе школы № 28 в самом mestечке. К костру пришла буквально вся Успаллата. За пол часа до начала костра к

школе начали подъезжать автомобили, мотоциклы, всадники на конях и целые семьи пешком. Шли, как на большой праздник. К 9 час. вечера большой двор был заполнен народом. На 20 длинных скамьях, стоявших вокруг костра, не было ни одного свободного места. Прибывшие стояли сплошной стеной вокруг сидящих. Очень многие стояли даже на улице, за оградой школы. Среди гостей следует отметить Коменданта гарнизона Успаллата полк. Соса — командира 16 полка горной пехоты, почти со всем его штабом и г. г. офицерами полка с семьями, начальника местной полиции с семьей и офицерами полиции. Директора всех местных школ и почти вся местная интеллигенция. Очень много было детей.

Открывая “Костер” скм. Н. М. Седляревич пояснил присутствовавшим, что по обычай русских скаутов “Костер” начинается пением скаутского гимна. По команде “смирно”, с высокого дерева по тончайшей проволоке в костер упал огненный шар зажженного кома сена и в мгновение весь костер вспыхнул ярким пламенем. Этот эффектный момент был неожиданным для всей публики и она приветствовала его бурными аплодисментами. Скаутский гимн присутствовавшие выслушали стоя, после чего началась программа “Костра”. Русские песни чередовались с аргентинскими, сопровождалось все пояснением, так как гости, конечно, по-русски не понимали.

Два часа длилась программа. Все принималось восторженно. Закончился “Костер” в 11 час. ночи пением “Вечерней зары”. Братский круг получился очень

внушительным. После “Костра” полк. Соса выразил скаутам наилучшие пожелания в их работе и надежду на то, что Господь пошлет им счастье собраться у вечернего костра в скаутском лагере на их родной земле — в России. Костер закончился, но очень многие не ушли, согретые приемом наших скаутов и теплом этого дружеского Костера. Появилась гитара, снова начались песни, нашлись артисты, исполнившие народные танцы под аккомпанемент гитары и хора, и незаметно подкралась глубокая ночь. “Адьёс” и рукопожатия закончили этот праздник дружбы русских с аргентинцами в половине второго ночи. никто и не заметил, что часы не останавливаясь шли, шли и шли.

Лагерь “Кондор” Н.О.Р.С.-Р.
Успаллата.

Энебник Наблюдателя

ВЕСТИ С КРАСНОГО ФРОНТА

“Социализм может быть достигнут только в результате упорной борьбы социалистических республик с применением вооруженной силы”, — Ленин.

“Если империалисты думают, что они могут попирать права стран, желающих избрать свою собственную систему, если они желают подчинить их своим приказам, то это ведет к термоядерной войне”, — Хрущев. “Мы предупреждаем, что в случае империалистического нападения на Кубу или на Китай... или на Вьет Нам, или на Германскую Демократическую Республику, или на какое-либо другое социалистическое государство, Советский Союз выступит на помощь своим социалистическим братьям... и наши вооруженные силы в первый же день подвергнут силы империалистов полному уничтожению”.

Так говорил Хрущев на предвыборном собрании 27-го февраля с. г. Обращаясь к иностранным журналистам, сидевшим в ложе, Хрущев сказал: “Вы, лакеи империализма. Я говорю о социализме. Весь мир пойдет по пути социализма...”

Обыватель на улицах даже такого отдаленного от мировых центров города, как Буэнос Айрес, удивляется политике мирного сосуществования Хрущева: “Какое же это мирное сосуществование, коли Хрущев каждый третий день грозит войной и полным уничтожением?”

Несмотря на все, что пришлось до сих пор наблюдать в этом отношении миф о расколе между Пекином и Москвой продолжается. Макнув перо в чернильницу поглубже, западно-демократические обозреватели шумят о разрыве между Китайским ССР и Российским ССР, не обращая внимания на то, что если и есть несогласие между ними, то лишь в тактике. Цель у них одна, противник у них один и мы никак не можем найти причины, ради которой печать западного мира муссирует несуществующую тему. Но фарс продолжается. Хрущев, де, хочет мира, а китайцы — войны.

Продолжается также и фарс Женевской конференции о разоружении. Советская сторона предъявила свои требования, поставила условия уже давно. В мае 1959 года г. Хрущев говорил по адресу своих сосуществовательных друзей: Мы не ведем переговоры на основе принципа: “брать и давать”. Нам совершенно нечего давать, и мы не станем делать никаких уступок, так как наши предложения делаются не ради торга”.

Сказав теперь в Женеве приблизительно то же самое (“Берите, что дают, пока не поздно! Завтра, того и гляди, ничего не получите!”), советский заместитель министра иностранных дел, Василий Кузнецов, сложил свой чепчик и вернулся в Москву, оставив товарища Царапкина в Женеве “доцаряваться” с другим “конферентами”. Эти почтенные джентльмены, к концу срока в четыре с половиною года, начинают понимать, что ССР предложив свои условия, не хочет уступить ни на йоту. Члены конференции говорят, что конференция вернулась к нулю и только наиболее глубокие оптимисты из их числа надеются, что обструкция конференции со стороны ССР вызывается желанием Хрущева добиться личной встречи с Кеннеди.

Так говорил Хрущев на предвыборных деятелей, один из которых хочет мира, а другой победы и похорон своего верного друга?

Под шум, сопровождавший вывоз ракет, на Кубе осталось от 17 до 35 тысяч советских солдат. По-нашему сказать: скопированная армия для успеха большевизации Кубы. Правительство Кеннеди исчерпало все меры, и м-ру Дину Раксу теперь приходится упражняться в добродетели терпения. Дело в том, что он неоднократно заявлял, что “Америка не потерпит пребывания советских солдат на Кубе”. Впрочем, есть данные, что часть советских войск покидает Кубу.

Министр обороны США, Мак Намара утешает, говоря, что часть советских техников с Кубы уедет, а те, что останутся не могут существенно повысить шансы коммунистов в их подрывной деятельности в Латинской Америке. Если же, — грозит Мак Намара, — кубин-

ский народ восстанет против Кастро, а советские солдаты будут подавлять вольных и свободолюбивых кубинцев, то “мы не потерпим, чтобы советский военный персонал вел военные операции в нашем полуширье”.

У Дина Ракса пока что терпение крепкое, каково-то оно будет у Мак Намара? В Сенате к Кеннеди обращаются с просьбой хоть Панамский канал закрыть для судов, ввозящих поставки на Кубу, но ответа нет. Америка негодует по поводу беспомощности правительства.

Расовый вопрос, однако, не исчез с горизонтов мировой политики. Органы всемирной пропаганды не дают людям забыть позора нацизма и держат общественное мнение в курсе всех новых процессов над нацистами. Так, Чилийский суд постановил выдать властям Западной Германской республики некоего Райффа подобно Эйхману обвиняемого в массовом убийстве евреев. В Аргентине судья д-р Леопольд Исауральде закрыл дело о похитителях Эйхмана, заявив, что все попытки отыскать их были абсолютно бесплодными.

Высказаться на эту же тему пришлось и Хрущеву. Его скорострельный суд, расправляющийся с растратами и другого рода обогащениями, очевидно дал крен в расовом направлении, и Хрущеву пришлось выступить со специальным заявлением, что расстрел нескольких (тысяч, — добавим для ясности) расстратчиков не имеет ничего общего с расовым преследованием евреев, которое строго осуждается в ССР еще по декрету Ленина (9 авг. 1918 г.).

Не считаясь ни с какими приличиями, Хрущев держит весь демократический мир в страхе, поминутно заявляя, что если чуть только посмеет что сделать против его желаний, то он всех сметет с лица земли.

В Америке на это бряцание атомными снарядами смотрят спокойно, замечая, что на 45-ю годовщину Красной армии Хрущев другого и говорить нечего не приходится. На Кубе же эти Хрущевско-Малиновские речи о мире и дружбе с демократией под угрозой атомного уничтожения встречены рукоплесканиями.

На Кубе ведется обучение по делу вооруженного восстания, и студентам, приезжающим учиться в Гаванском университете из других стран Лат. Америки, преподаются не только марксизм-ленинизм, но и предметы тактики и стратегии партизанской войны. Учатся с хотом. Лавры Фиделя Кастро не однажды дураку голову вскружили. Благо, что сходит безнаказанно.

Недавний представитель Коста-Рика в ООН заявил, что, если Куба не будет очищена, то лет через шесть половина Латинской Америки будет под советским правлением.

Количество поклонников Фиделя Кастро не уменьшается, несмотря на то, что люди знают и про расстрелы на Кубе и про то, что там, с приходом социализма, воцарились нищета, про подавление там свободы. Кстати о нищете: теперь после карточной системы на питание и обувь, введена карточная же система на одежду. Куба, надо сказать, быстро прогрессирует в направлении к социализму!

Бразильский коммунист Жулио нежно объединяется с Кастро в Гаване.

Распоясываются коммунисты и в Боливии и в Чили...

Об опасности коммунистических фронтов, распространенных во многих Латино-Американских странах докладывал и Деллесепп Моррисон на заседаниях Организации Американских Стран, но мер обороны не видно. Надо действовать, но как?

Положение пришло к ясности: всякое противодействие дальнейшему распространению коммунизма обозначает риск атомной войны с Советским Союзом. Американские ученые требуют от своего правительства гарантии, что Америка не бросит первой атомной бомбы, ибо, даже по уничтожении важных пунктов нападения на стороне ССР, вероятность атомных атак на Соед. Штаты будет велика, а это обозначает разрушение и смерть!

Для борьбы за свободу, теперь нужна война. Если большевизм уничтожен не будет, то он подавит весь мир. Об этом

Продается полное собрание сочинений (10 томов)

А. Э. БРЭМА

“ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХ”

Справки можно получить в книжном киоске при Кафедральном Соборе (Нуньес 3541) или по почте: Llavallo F.N.G.R. Calle Olleros 651. M. Siedlarewitsch

Контора газеты “Наша Страна” очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 15 до 20 час.

Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. N

Capital T. E. 88-3605

(Один квартал от станции субтерранео “Пузирредон” по линии Федерико Лакросе).

говорят все факты. Про свободу сложено много героических гимнов. Сладкий восторг овладевает прогрессивным умом и сердцем, воспевающим готовность со славой умереть за свободу. Но когда доходит до дела, то они труса празднуют.

История говорит, что час борьбы приблизился. Защита свободы требует борьбы не на жизнь, а на смерть. В ответ на это современный прогрессист устами английского всемирно признанного философа Бертрана Русселя заявляет: “Лучше большевизм, только не смерть”. (Better red than dead). Русслю уже около 90 лет. Ах, что там честь! Зачем Русслю героним и слава. Только пожить бы еще и еще.

В широкой печати в последние недели мелькнуло несколько заметок, напоминающих о преследовании религии, веры и Церкви в ССР. Между прочим, появилась справка, датированная январем 1959 года и исходящая от Комиссии прав человека при ООН. Она сообщает, что в ССР религиозно-верующих было 50 млн. православных, 24.500 магометан, 5 млн. протестантов и 2 миллиона евреев.

Католическая Церковь поднимает голос против разнуданности, о которой приходилось замечать. В Ирландии собор Римско-Католических епископов обращает внимание верующих, что в наше время покорность плоти отвращает людей от Бога и что приходится наблюдать сильную пропаганду антихристианских настроений.

В Германии, под заглавием “Наместник Христа и под заглавием “Трагедия христианина” делаются обвинения по-коиному Римскому Папе Пию XII в том, что он не выступил против Гитлера в защиту евреев. Драма Рольфа Хохгута вызвала противоречивые отзывы. Она имеет тенденцию внушить чувство виновности всем христианам за то, что они не пошли на смерть вместе с невинными евреями.

В память Энрико Бальзана итальянского прогрессиста и филантропа, который эмигрировал в Америку во время фашизма, в Америке устроен специальный фонд. Награды от этого фонда в текущем году недавно распределены. Первым из награжденных оказался Римский Папа Иоанн XXIII за стремление внести примирение между нациями и религиями всего мира. Хрущев отозвался на это награждение выражением теплого сочувствия.

В Англии несколько священников в сотрудничестве с профессором Критики Библии при университете в г. Глазго подвергли послания Апостола Павла словесному анализу. При помощи электронного счетчика и специально ими выдуманной системы анализа соотношения числа слов, речевых оборотов и их повторяемости, они нашли, что перу Апостола Павла принадлежат только послания к Римлянам, два послания к Коринфянам и послание к Галатам.

Надо же дойти до такой степени духовного одичания!

Не надо сомневаться, что московские безбожники извлекут из этого свою корысть.

Наблюдатель

“НАША СТРАНА”

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Bs. Aires 30, Argentina
Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ
AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, São Paulo.

Chile: Sr. A. E. Terehoff, J. M. de la Barra 468, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Russo), Caracas.

Sr. Ivan Makejef, Sta. Isabel a Sta. Rosa, Edif. “Sta. Rosa”, Apt. 5. San José. Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store “Russ”, 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. A. Alpatoff, 3747 Coronet Road, Apt. 3, Montreal 26, P. Q.

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

EUROPE

Belgique: Librairie Slave, 9, rue de Naples (porte de namur), Bruxelles 5.

England: Mr. V. V. Baratchevsky, 23 Alder Grove, London N. W. 2.

France: Mr. A. Krivocheieff, “Kama” 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoless, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboom-stücken 29/I, Wohn. 2.

Greece: Mr. E. Koslovsky, rue Dedalou 26, Athenes.

AUSTRALIA

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N. S. W.

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buderim, Brisbane, Q. D.

Mr. Eugen Fest, 129 Charles Str., Northcote, Vic.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

“НАША СТРАНА”

основанную И. Л. Соловьевичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 12 песо.

САСИ и Канада — 35 цент.

Бразилия — 80 круз.

Венецуэла — 1 боливар

Парагвай — 12 гуарани

Уругвай — 1.50 ур. песо